

На правах рукописи

Ван Синсинь

Ван Синсинь

**МЕЖДОМЕТИЯ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
(В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СООТНЕСЕНИИ С КИТАЙСКИМИ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нагорный Игорь Анатольевич

Официальные оппоненты: **Шаповалова Татьяна Егоровна,**
доктор филологических наук, профессор,
ГОУ ВПО «Московский государственный
областной университет», профессор кафедры
современного русского языка

Анопченко Елена Викторовна,
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО
«Белгородский государственный
технологический университет им.
В.Г. Шухова», старший преподаватель
кафедры русского языка и естественных
дисциплин

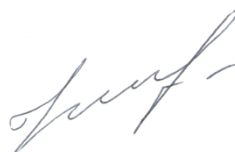
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Горно-Алтайский
государственный университет» («ГАГУ»)**

Защита состоится 22 декабря 2016 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени кандидата филологических наук, доктора филологических наук при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корпус 12, к. 5-16.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», а также на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

И.А. Куприева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Комплексный подход к изучению проблем человеческого фактора в языке (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Ш.Балли, Э.Бенвенист, М.В.Всеволодова, Г.А.Золотова, В.Г.Гак, Ю.Н.Караулов, Б.А.Серебрянников, Н.И.Формановская и др.) определил приоритетность интегрального подхода в языкознании, при котором изучение языка ведется одновременно в нескольких направлениях. Взаимодействие функционального, грамматического, семантического и коммуникативно-прагматического подходов позволяет получить наиболее полные сведения об универсальности и специфичности языковых средств и способов выражения авторской квалификативной точки зрения на явления действительности и способов речевого воздействия на адресата. В этом плане явный интерес для функционального описания представляют междометия и звукоподражания, имеющие широкие возможности реализации эмоционально-экспрессивных, оценочных, модально-кваликативных, имитационно-образных характеристик высказываемого, увеличивающие функционально-коммуникативные возможности языка.

Степень разработанности проблемы. Среди большого количества лингвистических исследовательских сфер функциональные характеристики междометий и звукоподражаний продолжают оставаться в современном языкознании недостаточно разработанными. Данные единицы занимают особое место в процессе языкового отражения явлений действительности субъектом, выражения разнообразных связей и отношений в преломлении на личность говорящего. Интерес к анализу функциональных характеристик междометий и звукоподражаний русского языка мотивирован и тем, что данные языковые средства, являясь малоизученным пластом слов, актуализируют, кроме собственно грамматической, такие важные коммуникативно-языковые сферы, как эмоциональная, оценочная, субъективно-модальная, императивная, имитационно-фонологическая и имитационно-образная. Этот разнообразный по своему функционально-смысловому объему круг явлений фиксируется в языке как личностная точка зрения говорящего на событие. Естественно поэтому, что исследование междометий и звукоподражаний русского языка на функциональном уровне видится, с одной стороны, как сфера преломления человеческого фактора в языке вообще, а с другой стороны, как яркая специфичность антропоцентрических средств выражения точки зрения говорящего в конкретном языке.

Актуальность исследуемых в диссертации проблем обусловлена необходимостью комплексного описания функциональных характеристик междометий и звукоподражаний на грамматическом, семантическом и коммуникативно-прагматическом уровнях русского языка, а также выявления универсальных и специфических характеристик русских междометий и звукоподражаний при функциональном соотнесении с китайскими. Подобный комплексный подход определяется востребованностью исследований языковых единиц в рамках синтеза функционализма, формальной лингвистики,

семантики, прагматики и перспективных тенденций контрастивного описания русского языка.

Объектом диссертационного исследования являются междометия и звукоподражания русского языка.

Предмет исследования – грамматические, семантические и коммуникативно-прагматические функциональные характеристики междометий и звукоподражаний русского языка с проекцией на китайский язык.

Материалом для исследования послужили предложения с междометиями и звукоподражаниями, функционирующие в художественных и публицистических текстах, в живой разговорной речи, данные толковых, энциклопедических, фразеологических словарей. Проанализировано более 2500 предложений с междометиями и звукоподражаниями.

Целью работы является комплексное функциональное описание междометий и звукоподражаний русского языка в плане выявления и систематизации их универсальных и дифференциальных свойств в грамматическом, семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах с проекциями на китайский язык.

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих частных задач:

1) выявить и описать категориально-статусные характеристики междометий и звукоподражаний русского языка;

2) системно проанализировать универсальные и специфические грамматические характеристики междометий и звукоподражаний русского языка в функциональном и контрастивном аспектах;

3) определить и описать семантические функциональные параметры междометий и звукоподражаний русского языка (с привлечением данных китайского языка);

4) описать коммуникативно-прагматические функциональные характеристики междометий и звукоподражаний русского языка с проекциями на китайский язык.

Теоретической базой исследования послужили работы лингвистов в области: антропоцентризма (Н.Д.Арутюнова, Ш.Балли, Э.Бенвенист, В.Г.Гак, Ю.Н.Караулов, Б.А.Серебренников, Т.В.Шмелева); функционализма (А.В.Бондарко, Г.А.Золотова, И.А.Нагорный, Н.К.Онипенко, Е.В.Падучева, Л.Теньер); коммуникативной лингвистики (М.В.Всеволодова, Г.А.Золотова, И.И.Ковтунова, В.Матезиус, И.П.Распопов); грамматики (А.В.Бондарко, В.В.Бабайцева, В.А.Белошাপкова, В.В.Виноградов, Е.М.Галкина-Федорук, А.А.Зализняк, В.Б.Касевич, Е.В.Клобуков, П.А.Лекант, Т.П.Ломтев, И.И.Мещанинов, И.Г.Милославский, Е.В.Падучева, А.М.Пешковский, Н.Ю.Шведова, Ван Ли, Хуан Божун, Ляо Сюдун, Ху Юйшу, Чжан Бодян, Чжао Юаньжэн).

Функциональное описание междометий и звукоподражаний русского языка осуществлялось с применением современной **методологии** и благодаря комплексному применению **методов исследования**. В качестве основных

методов в работе выступили функциональный, описательный, сравнительно-сопоставительный. Применение функционального метода помогло исследованию комплекса функций, выполняемых междометиями и звукоподражаниями в предложении и речевом высказывании. Описательный метод применялся для системного описания теоретического и иллюстративного материала. Сравнительно-сопоставительный метод позволил контрастно исследовать языковые и речевые свойства междометий и звукоподражаний русского языка в соотнесении с китайскими. При описании междометий и звукоподражаний использовались также приемы наблюдения, обобщения и интерпретации.

Научная новизна исследования обеспечивается обращением к проблеме описания функциональных характеристик междометий и звукоподражаний русского языка с привлечением данных китайского языка, необходимостью систематизации и комплексного многоаспектного описания русских междометий и звукоподражаний, установлению дифференциальных и универсальных параметров междометий и звукоподражаний русского языка при контрастном анализе. Новым представляется рассмотрение междометий и звукоподражаний как самостоятельных классов слов, функционирующих в языковой системе и имеющих как явные сходства на грамматическом, семантическом и коммуникативно-прагматическом уровнях функционирования, так и явные отличительные черты в содержательном плане и в плане выражения. Проведенное комплексное грамматическое, семантическое и коммуникативно-прагматическое исследование функциональных характеристик русских междометий и звукоподражаний с проекцией на китайский язык позволило в новом свете охарактеризовать интегральные и дифференциальные функциональные свойства рассматриваемых языковых элементов как репрезентантов национальной картины мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Функциональный и антропоцентрический подходы являются продуктивными направлениями в современной лингвистике, позволяющими комплексно описать функциональные характеристики междометий и звукоподражаний русского языка.

2. При морфолого-грамматическом функциональном описании междометий и звукоподражаний устанавливаются их универсальные и специфические характеристики как самостоятельных классов слов в русском языке, отличающихся от знаменательных и служебных частей речи. Функционально-синтаксическая специфика междометий и звукоподражаний русского языка реализуется в способности рассматриваемых языковых единиц формировать типы эмоционально окрашенного (восклицательного) и побудительного предложения, функционировать в роли нечлененого предложения, выступать в качестве члена предложения при замене знаменательного слова, а также выполнять функцию, близкую к функции вводности. Грамматические функции русских междометий и звукоподражаний проявляют их универсальные и специфические характеристики в соотнесении с

китайскими междометиями и звукоподражаниями.

3. Специфика семантического функционирования междометий русского языка обусловлена тем, что данные языковые элементы реализуют в высказывании оригинальные модусные смыслы, репрезентирующие различные субъективные реакции и волеизъявления говорящего. В этом плане междометия продуктивно выполняют в высказывании комплекс семантических функций: информативно-смысловую, корректирующую, функцию выражения свернутого суждения, модально-оценочную. Русские звукоподражания в качестве важного семантического элемента высказывания обладают особым фонетико-имитационным значением, суть которого заключается не только в обозначении источника звука, но и в возможности образно охарактеризовать данный источник, что является основой для формирования семантических функций звукоподражаний: имитационной, идентифицирующей, дескриптивной, эмоционально-экспрессивной. Указанные функции – показатель сходств и различий смысловых характеристик русских междометий и звукоподражаний в соотношении с китайскими.

4. На коммуникативно-прагматическом уровне междометия и звукоподражания русского языка являются важным инструментом, позволяющим на основе выполняемых функций репрезентировать точку зрения говорящего, оказывать речевое воздействие на адресата в коммуникативном процессе, а также актуализировать смысловой центр высказывания. Функциональное описание русских междометий с привлечением данных контрастивного анализа позволило установить, что исследуемые языковые средства в коммуникативно-прагматическом плане характеризуются выполнением комплекса функций: экономии языковых средств, симплифицирующей, характеризующей, модально-ответной. Звукоподражания функционально проявляют себя на коммуникативно-прагматическом уровне при выполнении функций: экономии языковых средств, звукоизобразительной, симплифицирующей, модально-ответной, эстетической.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты способствуют систематизации комплексных функциональных данных о междометиях и звукоподражаниях русского языка. Посредством функционального и контрастивного анализа выявлены специфические параметры рассматриваемых языковых единиц на грамматическом, семантическом и коммуникативно-прагматическом уровнях русского языка с проекциями на китайский язык. В диссертации приведены в систему универсальные и оригинальные для русского языка функциональные характеристики междометий и звукоподражаний, что позволило соотнести частные проблемы анализа с общезыковыми аспектами национальных и индивидуальных языковых картин мира, человеческого фактора в языке, этнолингвистического мировосприятия индивида.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке и проведении лекционных и практических занятий по современному русскому языку,

разработке спецкурсов и спецсеминаров как общефилологического профиля, так и узкоспециализированных, касающихся переводческой деятельности, психологии общения и межкультурной коммуникации; в научно-исследовательской работе студентов.

Работа прошла **апробацию** на шести международных научных конференциях: «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Россия (Благовещенск) – Китай (Хэйхэ, Харбин), 14–19.05.2014 г.); «Лингвострановедческие, социокультурные и лингвистические аспекты в изучении и преподавании иностранного языка и литературы» (Россия (Владивосток) – Тайвань (Тайпей), 4–7.12.2014 г.); «Современные проблемы социально-гуманитарных наук» (Россия (Казань), 01.06.2016 г.); «Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований» (Россия (Махачкала), 19.06.2016 г.); «Язык и культура» (Россия (Новосибирск), 22.06.2016 г.); «Язык: система и деятельность» (Россия (Нижний Новгород), 30.06.2016 г.). По тематике исследования опубликовано десять научных работ, в том числе три статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, Списка научной литературы, Списка словарей и энциклопедий, Списка источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна научной работы, обозначаются объект и предмет диссертационного сочинения, определяются цели, задачи и методы анализа, описывается материал исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Теоретические основы функционального исследования междометий и звукоподражаний русского языка**» включает в себя обзор антропоцентрического и функционального подходов в лингвистике как теоретической базы для описания междометий и звукоподражаний.

В **первом подразделе** описываются пути развития антропоцентризма как направления лингвистических изысканий, в котором человеку отводится центральная роль, а также лингвистического подхода, имеющего тенденцию продуктивно использоваться при изучении междометий и звукоподражаний русского языка как соотнесенных с личностным фактором языковых элементов.

Второй подраздел дает обоснование необходимости применения функционального подхода при изучении междометий и звукоподражаний. В этом плане обоснованы мотивационные характеристики, позволяющие дифференцировать междометия и звукоподражания на функциональные группы; представлены основания для выделения грамматических, семантических и коммуникативно-прагматических функций междометий и звукоподражаний, мотивированы критерии дифференциации данных функций

применительно к рассматриваемым разрядам слов.

В *третьем подразделе* междометия и звукоподражания описаны как самостоятельные разряды слов в русском языке, представлены исторический и методологический экскурсы в область изучения междометий и звукоподражаний, а также определен комплекс функционально-дифференцирующих параметров рассматриваемых элементов с привлечением данных китайского языка, что позволило выявить универсальные и оригинальные функциональные характеристики русских междометий и звукоподражаний.

Во *второй главе* диссертации «**Междометия русского языка: функциональный и контрастивный анализ**» описывается комплекс грамматических, семантических и коммуникативно-прагматических функций, выполняемых междометиями русского языка (с функциональными проекциями на китайский язык).

Первый подраздел посвящен анализу грамматических функций междометий. Уточняется, что в современной лингвистической науке при грамматической дифференциации частей речи по категориальным признакам междометия, не имеющие, с одной стороны, понятийно-категориальных характеристик, а с другой стороны, не выполняющие обслуживающих функций в языке, нередко оказываются на периферии данных дифференциаций. В этом плане значимым остается вопрос о необходимости квалифицировать междометия русского языка как самостоятельный грамматический разряд слов, противопоставленный знаменательным и служебным частям речи.

Установлено, что весьма разнообразны функциональные характеристики междометий на синтаксическом уровне русского языка. В процессе функционального описания с использованием элементов контрастивного анализа был исследован комплекс грамматико-синтаксических функций междометий.

Функция введения предложения в типологический разряд восклицательных позволяет квалифицировать междометия русского языка как элементы формирования эмоционально насыщенного предложения. Данная функция характерна в первую очередь для междометий, которым семантика эмоциональности присуща как таковая. Русские междометия эмоционально насыщены, образно репрезентируют эмоции и чувства говорящего в смысловом пространстве контекста: *Ах! Чуть не забыла!* (В.Белоусова); – *Ой!* – *И она снова вскочила* (Ю. Домбровский); – *Ба! Кого я вижу!* (А.Солженицын). Указанная функция видится универсальной, продуктивно проявляясь и в китайском языке: *呸! 你不要血口噴人!* – *Пэй! Не надо обливать грязью!* *唉呦! 疼死我了!* – *Эй-юй! Как же больно!*

Характерной для междометий русского языка является функционирование в роли нечленимого предложения. Яркая функциональность междометных нечленимых предложений проявляется либо как авторская ответная реакция на поставленный вопрос или суждение о чем-либо (*–Добровольно написал заявление? – Ну* (А.Левин)); либо как контактоустанавливающая начальная

реплика диалога (– *Эй! Ты где там?* (Д.Донцова)). Междометные нечленимые предложения могут выражать согласие или несогласие говорящего (– *Совсем? – Ага. Хочу попробовать на фабрику устроиться* (В.Шукшин)), эмоциональную реакцию на что-либо (– *Эх...! Была не была!* (В.Шатов)), волеизъявление субъекта (– *Вон! Сам вызову!* (И.Шмелев)). Способность междометий функционировать в роли нечленимого предложения, отражающая их важную языковую роль как структурообразующих средств, является универсальной, проявляясь, например, в китайском языке, где междометное нечленимое предложение является важным коммуникативным инструментом, выражает субъективные реакции говорящего: *唔! 要找到你可真不容易 – Ву! Трудно тебя найти; 哎! 我明天一定准时到 – Ай! Завтра я точно приду вовремя.*

Функция формирования побудительного типа предложения базируется на способности волитивных междометий к выражению различного рода волеизъявлений субъекта: *Орудия к бою! Пли!* (М. Петросян); *А ну, пошли вон! Ату, ату!* (А. Иличевский). Выполнение данной функции междометиями отражает их значимую роль в языке, поскольку с их помощью передаются разнообразные императивные реакции говорящего: (– *Цыц, знай своё место* (И. Грекова) (приказ); – *Выпьем с ним еще по одной, и баста* (Е.Парнов) (предложение); – *Ну все, граждане, хватит на сегодня* (Л.Измайлов) (предостережение); – *Ну, ладно. Решил, так езжай* (С.Довлатов) (разрешение); – *Айда все за мною, выпьем по чарке!* (В.Лихонос) (приглашение к действию); – *Ну, надеюсь, увидимся скоро* (Н.Семенов) (пожелание) и др. Рассматриваемая функция междометий в русском языке является специфичной по сравнению, например, с китайским языком, где междометия не определяют параметры функциональной типологизации в плане формирования побудительного предложения.

Важной грамматико-синтаксической характеристикой междометий русского языка является их способность функционировать в качестве члена предложения при замене знаменательного слова. Выполнение междометиями указанной функции придает всему предложению смысловую эмоционально-экспрессивную насыщенность, проводит вектор к авторской квалификации сообщаемого. При замене знаменательного слова междометие выражает эмоционально насыщенное, но семантически аналогизируемое понятие, что служит основой для действия процессов субстантивации, вербализации и т.д. Необходимы также и прагматические основания необходимости замены знаменательного слова междометием.

Выполняя функцию сказуемого, междометия не только экспрессивизируют высказываемое, но и насыщают его процессуальными характеристиками: *Лето наступит, и айда* (Б.Раевский); *Идиллия – увы и ах!* (А.Чехов). Отмечено, что универсальность предикатно-сказуемой функции междометий доказывается ее продуктивностью в китайском языке: *她吓得「啊」了一声 – Она испугалась и «а».*

Функцию подлежащего междометия выполняют только в том случае, если

характеризуемый предмет допускает подобную оценочную квалификацию: *На лице провизора изобразилось «тьфу»* (А.Чехов); *Далече грянуло «ура»* (А.Шполянский). Функционально-контрастивный анализ выявил специфичность данной функциональной характеристики для междометий русского языка.

Функционируя в роли дополнения, междометия заменяют существительные, номинирующие объект, на который направлено звуковое действие. В большинстве случаев выполнение указанной функции следует признать случаем синктеричным, поскольку языковой элемент не только обозначает эмоцию или чувство, но и репрезентирует их звуковое оформление, то есть совмещает в себе характеристики междометия и звукоподражания: *С берега слышался гул, похожий на отдаленное «ура»* (А.Чехов); *Я его – мамино «ау» – сразу узнал* (Д.Верещагин). Отмеченная функциональная характеристика русских междометий имеет свойство универсальности, аналогично проявляясь, например, в китайском языке (Ср.: *他好像在喊“啊” – Он как будто кричит «а»*).

Междометия русского языка в редких случаях способны характеризовать релятивные смысловые отношения в составе комплекса «междометие + знаменательное слово», что, в принципе, делает возможным функционирование элемента в роли обстоятельства: *А он **ох** сколько сделал для выделения шизофрении* (М.Чулаки). В функции определения междометие также фиксируется крайне редко, заменяя в этом случае знаменательное слово, репрезентирующее атрибутивную характеристику предмета: *Горничная иной раз заглянет такая **фу, фу, фу!*** (Н.Гоголь) (Ср. также в китайском языке: *听这哎哟哟. 的叫声, 他肚子一定疼得很厉害 – Слышался крик ай-юй-юй. Вероятно, ему было очень плохо*).

К грамматико-синтаксическим функциям междометий примыкает функция, близкая к функции вводности. Традиционно считается, что междометия не фигурируют в группе компонентов, выполняющих в предложении вводную функцию. Однако в то же время для междометий русского языка оказывается близкой функциональная нагрузка компонентов, вводящих авторскую информацию, отражающую взгляд говорящего на событие. В указанном аспекте функции междометий в предложении довольно близки к функциям вводных слов (И.И.Мещанинов): *Ах, я скоро умру* (С.Спивакова); *Ой, я тебе хотел одну вещь сказать* (Е.Гришковец). Функционально-контрастивный анализ выявил, что для китайских междометий рассматриваемая синтаксическая функция оказывается особенно характерной, помогающей выразить обособленную эмоциональную реакцию говорящего на событие: *空气, 唉, 空气是不用钱买的 – Воздухом, ай, воздухом не торгуем*.

Во *втором подразделе* описываются семантические функции междометий русского языка (с проекциями на китайский язык). Установлено, что рассматриваемые элементы, имея специфические значения, генерируют в высказывании комплекс субъективно-авторских смыслов.

Одна из важнейших семантических функций междометий – функция выражения эмоциональных состояний человека. Актуализируя эмоциональную сферу субъекта на языково-речевом уровне, междометия формируют эмоциональный план высказывания, репрезентируют комплекс модусных смыслов оценочного, эмотивного, квалификативного характера, выступают экспрессивизаторами сообщаемого: – *Ах, чтоб тебе пропасть, дураку, – мысленно выругался Тумаиш (В.Быков); Она вылезла из воды и сказала: «Ах, как хорошо!» – лишь бы никто не увидел, как ей больно (Н. Складорова).* Рассматриваемая семантическая функция имеет универсальные свойства, проявляющиеся, например, в китайском языке: *嘖, 嘖, 你的衣服真好看! – Дж, дж, твоя одежда очень красивая! 哎呀哎呀, 也只有你能理解我们了! – Эй-ия-эй-ия, кроме вас, меня никто не понимает!*

Важной семантической функцией междометий русского языка является информативно-смысловая. Разработка проблемы подтвердила, что смысловые характеристики исследуемых элементов значительно отличаются от смысловых характеристик знаменательных слов. Выражая эмоции, чувства, волеизъявления говорящего, междометия не номинируют их, подобно знаменательным словам, а репрезентируют реакцию субъекта на сообщаемое. На основе функциональной дифференциации по информативно-смысловому критерию описаны семантические группы междометий: эмотивные, служащие для актуализации эмоциональных смыслов в высказывании (*ух, ох, ай, ах* и др.); волитивные, отражающие императивно-коммуникативные характеристики речевого процесса (*ну, цыц, ату, айда, баста*); познавательные, выражающие реакцию субъекта на интеллектуальную сферу (*а, ба, эге, ага, ах да*). Исследование языкового материала доказало, что спектр коммуникативных реакций субъекта весьма широк, однако основные субъективные реакции, выражаемые междометиями, нередко соотносятся как функционально аналогичные в смысловом пространстве разных языков, например, русского и китайского (Ср.: *嘿! 小心点儿, 别摔着! – Хэй! Осторожно, не попади! 喂, 你找那一位? – Вэй, вы кого ищите?*).

Междометия русского языка – важный языковой инструмент смысловой корректировки, вводящий в содержательный план сообщения субъективно-авторские уточняющие характеристики. При выполнении смысловой корректирующей функции междометия генерируют в высказывании контекстуально или ситуативно обусловленные оттеночные модусные смыслы (Ср.: – *Мальчиком. Малым, одним словом. – Да ладно! Быть не может!* (А.Марилина) (удивление, недоверие); – *Если хотите, можем перейти в комнату. – Да ладно! – отмахнулся Гуров (Н. Леонов) (несогласие, равнодушие); – Эта земля зачумлена. – Да ладно! – злобно говорит Градусов (А. Иванов) (раздражение, вынужденное смирение); – Ну? – Да ладно! – Да что же «ладно»? (В.Шукшин) (обреченность)).*

Междометия русского языка представляют собой разряд слов, который способен выполнять функцию выражения свернутого суждения, что позволяет указанным элементам заменять собой полноценное развернутое высказывание,

смысл которого подразумевается и понимается ситуативно как говорящим, так и адресатом. Свернутое суждение, выраженное междометием, продуцирует модально-оценочную квалификацию события говорящим, который подобным способом оформляет результат осмысления речевой ситуации, события на коммуникативном уровне: – *Обижается?* – *Угу* (Е.Парнов); *Ведь ему выступать неловко, сам понимаешь... Ну?.. Ну...* (Ю.Трифонов). Функция выражения свернутого суждения может быть охарактеризована как общеязыковая, типичная, например, для междометий китайского языка: *喔哟, 这么大的雨 – Уо-йю! Такой сильный дождь; 咦? 还要我来教你? – Ий? Ты хотел бы, чтобы я тебя научил?*

В *третьем подразделе* описываются коммуникативно-прагматические функции междометий русского языка (с проекциями на китайский язык). Междометия анализируются как прагматически обусловленный коммуникативный инструмент, при помощи которого оказывается речевое воздействие на адресата. В этом плане выявлена зависимость прагматического аспекта функционирования междометий русского языка от речевой ситуации и контекста, а также от фактора личности говорящего. Установлено, что в процессе речевого общения междометные слова функционируют как выразители интенции субъекта, как языковой инструмент, способный реализовать поставленную говорящим коммуникативную задачу. Указанные функциональные характеристики междометий проявляются при выполнении комплекса коммуникативно-прагматических функций.

Функция репрезентации точки зрения говорящего является характерной для междометий русского языка, позволяющей рассматриваемым языковым средствам отражать эмоциональные состояния и волевые реакции субъекта в преломлении на реалии окружающей действительности и проецировать данные реакции на адресата в коммуникативном процессе: – *Ах, Сонечка...* – *вслух проговорила Женя* (В. Гроссман); – *Ой, мама, а я не услышала, как ты вошла* (А. Геласимов). В подобных высказываниях междометия отражают квалификативную точку зрения автора, ориентируют речевое сообщение на адресата в плане донесения до последнего эмоций и чувств говорящего.

Способом репрезентации личностного мнения субъекта может служить и дополнительная экспрессивизация междометиями сообщаемого, градуирующая степень интенсификации выражаемых эмоций: – *Ах, Господи!* – *начала она, садясь на диван* (И.Гончаров); – *Ай, черт! опять!* – *закричал он, посмотрев на Васю* (Ф. Достоевский). В подобных высказываниях смысл первого междометия не теряется, второе же, усиливая оценочно-смысловой план высказывания, дополняет общую эмоциональную картину сообщаемого.

Говорящий, реагируя на речевую ситуацию вводом в высказывание междометия, локализует таким образом коммуникативную реакцию в координатах «я – здесь – сейчас», при этом фокусирование реакции сосредоточено не только на авторской оценке события, но и на презентации собственной точки зрения адресату. Функционально-контрастивный анализ с привлечением китайского языкового материала показывает, что сказанное в

полной мере применимо и к китайскому языку, где междометия продуктивно выполняют заявленную функцию: «**喂！**看什么呢，有本事就过来» – «**Вэй!** Что ты смотришь, подойди сюда»; «**嗨！嗨！**你慢着点儿，小心掉下河去» – «**Хай! Хай!** Осторожно, ты сейчас упадешь».

Выполнение функции речевого воздействия лежит в основе донесения говорящим до адресата при помощи междометий собственной оценочно-квалификативной точки зрения. Указанную функцию продуктивно выполняют междометия всех семантических групп. Эмотивные междометия ориентируют эмоциональные реакции говорящего на адресата (– *Ты сам всё решил. – Господи!* – *простонал он* (О.Зуева)). Познавательные междометия проецируют на собеседника интеллектуальные реакции субъекта (– *Эге, кто к нам приехал!* (В.Дудинцев)). Волитивные междометия, выражая волеизъявления говорящего, генерируют ответную реакцию адресата: – ***Цыц!** – гаркнула тётя Маша. – Победаете ещё с нами, не лопнете!* (Ф.Искандер). Выполнение функции речевого воздействия позволяет квалифицировать междометия как языковой инструмент, отражающий в речевой сфере не только результат соприкосновения мнения говорящего с действительностью, но и с фактором адресата, так как именно адресату говорящий стремится передать собственное мнение о предметах и явлениях действительности. В итоге оказывается, что междометия являются и знаками репрезентации точки зрения говорящего, и инструментом донесения данной точки зрения до адресата с целью речевого воздействия на него. На этом основании междометия русского языка можно охарактеризовать как разновекторные коммуникативно-прагматические единицы, эффективность функционирования которых зависит от личностного фактора в конкретном акте процесса коммуникации.

Актуализационная функция междометий русского языка – это функция выделения смыслового центра высказывания. Отмечается, что при выполнении данной функции междометия выполняют важную коммуникативную задачу – рематизируют сообщаемое: – *Это она с виду мягкая, а на самом деле характер у нее ой-ой* (Е.Шкловский); – *Я знаю, – сказал Белевут, коварно улыбаясь. – Ой ли?* (Н.Полевой). Рассматриваемая функция у междометий проявляется всегда. В предложении, где функционирует междометие, основной или дополнительный рематический центр будет фиксирован в большинстве случаев либо на данном междометии, либо на междометии и тех компонентах, на которые междометие распространяет свое смысловое влияние: *И себя пересилю!* – *Ой, не пересилите!* (А.Чехов); – *Эхма, за компанию по крайности набросьте...* (Ф.Достоевский). Данная модель может быть признана универсальной, так как продуктивно работает, например, в китайском языке, где междометие является ярким рематизирующим элементом: *哈哈，你这个坏小子* – *Ха-ха-ха, ну ты и хулиган*; – *听说你要被告上法庭了?* – *哼，让他们去告吧，看谁胜诉!* – *Я слышал, что на вас подали в суд?* – *Хен, пусть они сообщат всем, посмотрим, кто еще выиграет!*

При подведении итогов анализа констатируется, что специфичность функциональных характеристик междометий обусловлена, с одной стороны, эмоциональной многозначностью рассматриваемых языковых средств, их соотносительностью с прагматическими факторами речевой ситуации общения, а с другой стороны, наличием у междометий оригинального значения, которое на эмоционально-оценочном уровне соотносится с событийным денотатом, являющимся генератором субъективной реакции субъекта.

В третьей главе диссертации «**Звукоподражания русского языка: функциональный и контрастивный анализ**» проведено исследование функциональных характеристик звукоподражаний русского языка с проекциями на китайский язык. Установлено, что звуковая оформленность и мотивированность значения звукоподражаний является тем специфическим основанием, которое лежит в основе характеристики исследуемых языковых элементов как самостоятельного разряда слов с присущими данному разряду универсальными и дифференциальными функциональными свойствами.

В *первом подразделе* рассмотрены грамматические функции звукоподражаний русского языка. Отмечено, что грамматико-морфологические функции звукоподражаний в основном фиксируются в области морфологического словообразования. В этом плане звукоподражательные слова могут становиться основой для образования глаголов, существительных и (реже) других частей речи (*мур – мурлыкать, мурлыка; хрю – хрюкать, хрюша, хрюкан* и т.д.). Однако указанное функциональное качество нельзя признать универсальным. Например, для китайских звукоподражаний подобная функциональная характеристика оказывается нетипичной.

Установлено также, что одна из важнейших функций звукоподражаний отражает их способность заменять знаменательные слова. Условно приобретая номинативное значение, приближенное к значению существительного, звукоподражание получает возможность выполнять в предложении номинативно-предметную функцию: *За спиной – золотые, серебряные, медные, остановившиеся тик-так* (М.Кучерская). Заменяя в предложении глагол, звукоподражание приобретает способность выражать значение экспрессивно окрашенного действия и репрезентировать процессуальные характеристики события: *Позади раздалось торопливое бух-бух-бух сапогами по коридору* (А.Стругацкий, Б.Стругацкий); *Пригнулся и бац ей в затылок, бац* (Ю.Домбровский). Заместительная функция звукоподражаний проецирует тесную связь между источником звука и самим звуком, при этом звукоподражания, образно обозначая предметы или интенсивные действия, сохраняют свою имитационную сущность.

Проведенный функциональный анализ позволил выявить универсальные и специфические синтаксические характеристики звукоподражаний русского языка при выполнении грамматико-синтаксических функций.

Функция образования нечлененого предложения проявляется в том, что образуемые звукоподражаниями интонационно завершённые предложения способны фиксироваться вне информативно значимого члененого предложения.

В этом плане звукоподражание экспрессивизирует коммуникативный диалог, наделяя его звуковыми ассоциативными характеристиками: *Бац-бац! Раздалась выстрелы* (Л. Толстой); *Пиф-паф! Раздался Ритурнель кадрили* (М. Горький); *Мяу-мяу! – кот пищит, – у меня живот болит* (Е.Янушко). Указанное функциональное качество универсально для звукоподражаний (Ср. в китайском языке: *沙沙沙! 外面象是风雨声 – Ша-ша-ша! Звук дождя снаружи*).

Функционирование звукоподражаний в роли члена предложения при замене знаменательного слова характеризуется как важное функциональное качество исследуемых языковых средств.

Звукоподражание в функции сказуемого выражает процессуально-образные характеристики, в имитационном плане отсылающие к тому предмету, который производит действие: *Бомба – трах! – и никаких проблем* (А.Иванов); *Не хочу! Хочу, как моряк, – бултых в океан!* (М.Шишкин). Звукоподражание, выполняющее функцию подлежащего, подвергаясь процессу субстантивации, генерирует предметно-образные параметры номинируемого объекта: *Смотри, Вовочка, вон едет «би-би»* (Л.Левина); *Из соседней комнаты доносится монотонное бу-бу-бу* (А.Камынина). Звукоподражание в функции дополнения не только имитирует звук, но и замещает объект звучания, создавая ассоциативно-звуковое единство: *Но бестолковая кукушка, самолюбивая болтушка, одно ку-ку своё твердит* (А.Пушкин). Звукоподражание в функции определения образно характеризует предмет по его звуковым качествам, проявляя его атрибутивно-признаковые характеристики: *Родители птенца до позднего вечера оглашали воздух жалобным криком «курлык, курлык»* (В. Обручев). Не выявлено случаев, в которых русские звукоподражания функционировали бы в роли обстоятельств, что, вероятно, обусловлено неспособностью рассматриваемых элементов к выражению релятивных характеристик события.

Процесс выполнения звукоподражаниями функций членов предложения при замене знаменательных слов видится универсальным. На это указывает, например, то, что звукоподражания в китайском языке также имеют отмеченные функциональные характеристики: *将一句名言叨叨了好久 – Одну цитату «до-до»* (говорил – В.С.) *так долго* (функция сказуемого); *叽里呱啦是出了名 – «Ди-ли-куа-ла» является очень знаменитым* (функция подлежащего); *他耳朵里灌满了轰轰轰!* – *Его ухо наполнилось хон-хон-хон!* (функция дополнения); *窗外传来隆隆的炮声 – Из окна разносился звук лон-лон* (функция определения).

Во *втором подразделе* описываются семантические функции звукоподражаний русского языка как инструмента смысловой репрезентации (с проекциями на китайский язык).

Имитационная функция является базовой для звукоподражаний и напрямую соотносится с их значением в языке. Она заключается в имитации

звука, издаваемого предметом: *Кря-кря! Нет, не о той утке речь* (Е. Дубровский); *Бах-бах-бах... На улице перестрелка* (А. Коллонтай). Указанная функция имеет параметры общеязыковой универсальности: например, в китайском языке отмечается аналогичная функциональная нагрузка звукоподражаний: *啪嗒! 窗外炸雷声里 – Па-та! За окном раскат грома.*

Идентифицирующая функция проявляется как зависимость семантики звукоподражаний от источника звука, что позволяет звукоподражанию на ассоциативном уровне репрезентировать данный источник по принципу аналогизации: *Спрашивал он у нее. «Гав», – отвечала Долли* (Л. Вертинская) (звукоподражание идентифицирует источник звука с собакой, имитируя лай данного вида животных (ср. лай гиены, аналогизируемый чаще с хохотом)).

Дескриптивная функция отражает способность звукоподражаний к локализационному описанию ситуации, отсылая к объекту, издающему звук: *А начало спектакля – на звуке метронома – тик-так, тик-так...* (М. Козаков) (звукоподражание в предложении не только имитирует звук метронома, но и позволяет более полно визуализировать общую картину начала спектакля).

При выполнении эмоционально-экспрессивной функции звукоподражания продуктивно используются говорящим с целью усиления звуковой выразительности высказывания: *Некто так и покатился. – Ну ловко же вы меня! Ха-ха-ха!* (В. Шукшин); – *Думаешь, у меня жизнь – сахар? Ха-ха! Знал бы ты про мою жизнь...* (А. Кириллин). Типично проявление эмоционально-экспрессивных характеристик звукоподражаний русского языка в письменном тексте, например, в детской литературе для более доступного восприятия источника звука на образном уровне: *Дождик песенку поёт: Кап-кап-кап-кап!* (О. Теплякова); *Где часики тик-так?* (Ю. Разенкова). В художественных текстах показательно используются авторские звукоподражания (нехарактерные, например, для китайского языка), которые подчеркивают стилистическое своеобразие текста, экспрессивизируя сообщаемое: *Били копыта, пели будто: – Гриб. Грабь. Гроб. Груб* (В. Маяковский); *Летают уездные мухи – джжж, джжж! и с размаха в стекло – бумб!* (М. Горький). Звукоподражания, несомненно, способны к экспрессивизации сообщаемого, участвуют в создании особой атмосферы текста, которая воздействует на чувства адресата.

Эмоционально-экспрессивная функция звукоподражаний – одна из наиболее продуктивных и презентабельных в языке. Универсальность данной функции обусловлена антропоцентрическим фактором, что подтверждается функционально-контрастивным анализом, проявляющим продуктивное использование звукоподражаний и в китайском языке для придания большей выразительности тексту: *那个大人两眼一眨不眨地盯着银幕任凭泪水哗哗地洗着脸鼻涕拖了很长他也不擦* – *Взрослый человек уставился на киноэкран немигающим взглядом и даже не вытирал «хуа-хуа»* (бегущие ручьем – В.С.) *слезы* (звукоподражание, имитирующее звук бегущей воды, используется в контексте для указания на то, что слёзы у субъекта бегут очень интенсивно).

В *третьем подразделе* описаны коммуникативно-прагматические функции звукоподражаний русского языка (с проекциями на китайский язык). Отмечается, что звукоподражания способны реализовать коммуникативную задачу в аспекте прагматического воздействия на адресата, функционируя как характеризующий элемент, в ряде случаев контекстуально или ситуативно необходимый для образной презентации информации о свойствах, качествах источника звука. Исследование коммуникативно-прагматических характеристик звукоподражаний позволило выделить и описать комплекс функций, выполняемых исследуемыми языковыми средствами.

Выполняя звукоизобразительную функцию, звукоподражания проецируют на адресата звуковой имитационный комплекс, образно характеризующий предмет или живое существо, создавшее звук: *А часы ищут стрелами, кряхтят и зовут: «Тук-Так, Так-Тук!»* (С.Кржижановский); *Тут в дверь втискивается Муська... Мяу-мяу...* (С.Алексиевич).

Функция экономии языковых средств позволяет звукоподражанию в сжатом, компрессированном виде создать у адресата звуковой образ предметного денотата, помогая интенсифицировать процесс восприятия информации на уровне звукового сопровождения события: *Сестра налила полную кружку, подняла повыше, вода: буль-буль-буль, чмок-с – ушла* (А. Терехов); *А дождик – тук-тук, тук-тук... А маятник – тик-так, тик-так...* (А.Эртель).

Выполнение звукоподражаниями симплифицирующей функции помогает упростить понимание адресатом природы имитируемого предмета, благодаря чему данная функция исследуемых языковых средств часто применяется в детских художественных текстах: *Уточки – это «кря-кря-кря», а гуси – это «га-га-га»* (Э.Вацкевич).

Модально-ответная функция позволяет звукоподражанию выступать в качестве коммуникативного инструментария развития диалога. В этом случае звукоподражание, выполняя роль ответной реплики, передает ассоциативную информацию о субъекте: *–Чем я могу помочь? – интересовался Веснушка. – М-р-р-мяу-мяу-мяу, – отвечал Бандит* (Е. Лазаренко).

В целом коммуникативно-прагматические функции звукоподражаний менее продуктивны, чем функции семантические, однако выполнение рассматриваемыми элементами указанных функций в русском языке фиксируется. Более того, коммуникативно-прагматические функции звукоподражаний обладают параметром универсальности, что подтверждается данными контрастивного анализа с привлечением китайского языкового материала.

В **Заключении** обобщаются результаты и формулируются основные выводы, полученные в ходе исследования. Многоаспектное описание междометий и звукоподражаний русского языка показало, что рассматриваемые языковые средства обладают важными функциональными характеристиками, отражающими многогранность человеческого фактора в языке. Выделение грамматических, семантических и коммуникативно-прагматических функций

позволило комплексно описать функциональные свойства анализируемых языковых единиц. Функционально-контрастивный аспект анализа с привлечением данных китайского языка выявил универсальные и специфические грамматико-функциональные характеристики русских междометий и звукоподражаний.

Доказано, что междометия и звукоподражания русского языка, фактически не оказывая влияния на грамматическую структуру предложения, в то же время являются семантически и прагматически ценными языковыми средствами, актуализирующими в предложении комплекс модусных смыслов, проявляющих авторскую точку зрения и ориентирующих выказываемое на адресата. Последнее представляет собой весьма широкую перспективу исследования междометий и звукоподражаний русского языка в социолингвистическом, психолингвистическом и когнитивном аспектах.

Основные положения и результаты отражены в следующих публикациях автора:

*в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК:*

1. Ван, Синсинь. Звукоподражания в русском и китайском языках: к вопросу о сравнительно-типологических характеристиках / И.А. Нагорный, Синсинь Ван // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 6 (177). – Вып. 21. – С. 13-17 (0,37 п.л.).

2. Ван, Синсинь. Коммуникативно-прагматические функции междометий в китайском и русском языках / Синсинь Ван // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 20 (191). – Вып. 23. – С. 5-11 (0,42 п.л.).

3. Ван, Синсинь. Синтаксические функции междометий в китайском и русском языках / Синсинь Ван // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 24 (221). – Вып. 28. – С. 19-24 (0,4 п.л.).

в других научных изданиях:

4. Ван, Синсинь. Русские и китайские междометия как инструментальный межнационального общения / Синсинь Ван // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14-19 мая 2014 г.). – Вып. 4. / отв. ред. Д.В.Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 497-500 (0,29 п.л.).

5. Ван, Синсинь. Специфическая классификация междометий в русистике / Синсинь Ван // Лингвострановедческие, социокультурные и лингвистические аспекты в изучении и преподавании иностранного языка и литературы: сб. науч. трудов по материалам Первой международной филол. конф. Тамканского университета (Тайвань) и Дальневосточного федерального университета (Владивосток), 4-7 дек. 2014 г. – Тайвань: Изд-во ТКУ, 2015. – С. 175-184 (0,82 п.л.).

6. Ван, Синсинь. Коммуникативно-прагматические классификационные параметры междометий в китайском языке / Синсинь Ван // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». – 2015. – Т. 1. – № 1(3). – С. 42-48 (0,42 п.л.).

7. Ван, Синсинь. Синтаксические функции звукоподражаний в китайском языке / Синсинь Ван // Язык и культура: сб. материалов XXIII международной науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С.Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – С. 30-32 (0,2 п.л.).

8. Ван, Синсинь. Вопрос о месте звукоподражаний в системе частей речи китайского языка / Синсинь Ван // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сб. материалов XVIII международной науч.-практ. конф. (Махачкала, 19 июня 2016 г.). – Махачкала: ООО «Апробация», 2016. – С. 56-58 (0,2 п.л.).

9. Ван, Синсинь. Функциональная классификация частей речи в современном китайском языке / Синсинь Ван // Язык: система и деятельность: сб. науч. трудов по материалам II Международной науч.-практ. конф. 30 июня 2016 г. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 88-94 (0, 71 п.л.).

10. Ван, Синсинь. Стилистические функции междометий в русском языке / Синсинь Ван // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: Сб. докладов V международной науч.-практ. заоч. конф. (1 июля 2016 г.) / Науч.ред. А.В.Гумеров. – Казань: ООО «Рокета Союз», 2016. – С. 43-46 (0,31 п.л.).